

Когда первые лучи солнца проникли сквозь окно, Линь Цянь открыла глаза и посмотрела на мужчину, лежавшего возле нее. Короткие пряди черных волос покрывали его лоб, очертания лица казались глубокими и четкими. Прямой нос и высокие скулы придавали ему мужественности. Ну и, конечно же, ее любимая часть лица – его челюсть, волевая и красивая.

Сердце девушки смягчилось, она нежно положила руку ему на грудь. Затем подняла голову и поцеловала его. Ее губы едва коснулись его кожи, когда мужчина внезапно обнял ее и перевернул, оказавшись сверху.

Линь Цянь заглянула в его ясные глаза. Он склонил голову ближе к ней. Девушка задержала дыхание. А потом вдруг ощутила некоторые изменения в его теле.

- Хочешь сделать это снова? - прошептала она.

- Хм... - отозвался он, скользнув рукой к самому чувствительному месту.

- Ох...

Из пентхауса открывался отличный обзор на реку Сян. Для Чанши этот сезон вполне мог считаться лучшим. В осеннем бризе оставались фрагменты лета, наступил бархатный сезон. Бриз скользнул через сердце реки, мимо лесных зарослей, лаская кожу, словно нежный любовник, оставляя после себя ускользающие следы солнечного света, тихие и бархатные.

Линь Цянь и Ли Чжи Чэн не могли оторваться друг от друга с прошлого вечера, когда он прибыл, до самого раннего сонного утра. Время словно обходило стороной их маленькую уютную комнатку. Линь Цянь не видела его силуэта, не видела любимых глаз в течение нескольких дней. И теперь эти самые глаза казались ей еще более завораживающими. Взгляд проникал в сердце и душу.

Мужчина достал пачку презервативов из ящика у кровати.

Линь Цянь, завернутая в простынь, словно рисовая клецка, улыбнулась ему.

- Все еще пользуешься японским брендом? Цк-цк-цк! Президенту Ли лучше не сообщать об этом посторонним, иначе вся отрасль пойдет к чертям...

Было очевидно, что перед тем, как начать какую-либо провокацию против Ли Чжи Чэна, следует подумать дважды. Что в бизнесе, что в обыденной жизни. Сейчас вот, например, он окинул любимую серьезным взглядом и отбросил презервативы прочь.

- Я больше не буду ими пользоваться...

Линь Цянь округлила глаза.

Осознав, что он не шутит, и что прямо сейчас залезет к ней под простыню, она поспешно произнесла:

- Я была неправа, неправа. Я признаю это. Хватит! Хорошо? Просто надень его!

Он пристально посмотрел на нее, а затем обхватил ее лицо руками и спросил:

- Ничего, если я не буду этого делать?

Его голос был низким, но звучал ровно и даже прохладно. Сердце Линь Цянь замерло от этих слов.

Он был серьезен.

Она могла забеременеть.

Их свадьба состоится через четыре месяца. Раньше они уже разговаривали о том, кого хотят - мальчика или девочку. Он сказал, что хочет девочку.

Но человеку вроде него, стоявшему на вершине своей отрасли, лидеру многих, было всего лишь двадцать семь. И он только недавно обручился. При этом ему вздумалось хотеть ребенка в свои двадцать семь, намного раньше, чем большинству его успешных сверстников. Например, Нин Вэйкаю было уже тридцать, но детьми он так и не обзавелся.

Как она и ожидала, в конце концов Ли Чжи Чэн вновь оказался мужчиной с внешностью юноши и душой зрелого мужа. Подумав о том, что морально ее любимому как минимум лет сорок, Линь Цянь фыркнула, с трудом сдерживая смех.

- Что смешного? - спросил он, уставившись на нее.

Конечно, озвучивать вслух свои мысли Линь Цянь не собиралась. Что касается рождения ребенка... Она подумала, что лучше всего позволить ситуации идти своим чередом.

- Хорошо, - кивнула девушка. - Тогда давай не будем его использовать.

Взгляд Ли Чжи Чэна изменился. Линь Цянь не смогла с точностью определить, что именно отражалось теперь в его глазах.

Возможно... он был взволнован.

Видеть волнение этого мужчины было воистину редкой возможностью. Но даже так это чувство он переживал глубоко и сдержанно, так, что трудно было заметить. Если бы она к этому моменту не изучила его вдоль и поперек, девушка вряд ли смогла уловить эти изменения.

По какой-то причине это взволновало и Линь Цянь тоже.

Когда они вместе достигли кульминации, Ли Чжи Чэн навалился на нее всем своим весом. Она чуть было не начала задыхаться, в ее голосе звучала странная смесь хныканья крика восторга. Только сейчас она поняла, что между ними нет барьера. Когда он оставлял свою теплую жидкость внутри ее тела, чувство было совершенно другим, чем обычно.

Она была действительно тронута. До этого, когда девушке встречался эпитет «заполненная» в отношении... этого... она чувствовала, что это слово звучит вульгарно. Но оказалось, что только слово «заполненная» могло описать то состояние, в котором она очутилась сейчас – физически и эмоционально.

Он заполнил ее, используя чувственный и интимный аспект отношений мужчиной и женщиной.

Линь Цянь покраснела.

Изменения в выражении ее лица не могло ускользнуть от глаз Ли Чжи Чэна. Покрытый маленькими бисеринками пота, он обнял ее и пробурчал себе под нос:

- О чем ты думаешь в такой момент?

Линь Цянь ответила, а затем пересказала ему свою теорию насчет «заполненности».

Выслушав ее, Ли Чжи Чэн отреагировал игривой улыбкой. Но направленный на нее взгляд потемнел. А затем ей в бедро вновь уперлась та самая часть ее тела.

Линь Цянь уставилась на него широко раскрытыми глазами:

- Опять? Ты...

- Ты соблазнила меня, - прошептал он.

- Когда это?!

Ли Чжи Чэн молча уставился на нее. Конечно, именно это она и сделала.

«Ты заполнил меня». Такие развратные слова, и произнесены столь невинным тоном!

Может ли кто-нибудь услышать это и остаться равнодушным?

В конце концов, поскольку скоро ему нужно было вылетать, а она слишком устала, он все же отпустил ее. Когда Линь Цянь прощалась с ним внизу, у авто, которое должно было отвести его в аэропорт, она все еще чувствовала что-то необычное в своем теле. Ее организм словно напоминал ей, что этот мужчина, уезжавший прочь, уже стал для нее самым близким человеком в мире.

- Береги себя. Не переутомляйся, - она вскинула голову, чтобы поцеловать его.

Ли Чжи Чэн крепко обнял ее и тихо произнес прямо в ухо.

- Иди наверх и поспи еще немного.

- Хм... - передразнила она.

Наконец, Чжи Чэн отпустил ее и сел в машину. Вскоре автомобиль уже скрылся из виду.

Это были четвертые выходные, которые они проводили вместе, после того, как разъехались. Линь Цянь чувствовала себя разбитой каждый раз, когда провожала его перед отъездом. Плотнo завернувшись в ветровку, она вошла в отель и поднялась в свой номер.

Без него гостиничный номер мгновенно остыл. Девушка прибралась и взяла со стола свадебный каталог.

На страницах с отобранными свадебными платьями, отелями и путешествиями для молодоженов, лежали закладки. Она показывала их любимому прошлой ночью. Он поручил это ей, поскольку был сейчас слишком занят работой. Так что ей пришлось заниматься всем самостоятельно.

Но Линь Цянь знала, что на самом деле он просто хочет ее отвлечь от беспокойства о нем. Наверняка подумал, что ее новая работа и свадебные хлопоты отвлекут девушку от мрачных размышлений. Он ведь действительно оставил ее здесь, и позволит вернуться лишь после того, как все уладит.

Линь Цянь вздохнула и открыла свадебный каталог. Наконец, ее взгляд остановился на одной из моделей. Свадебное платье без бретелек, с подчеркнутой талией и неравномерными слоями кружев, напоминавших раскрывшиеся цветы.

Его любимый стиль.

А раз ему это нравилось, то приглянулось и ей.

Сегодня был понедельник. К девяти часам утра Линь Цянь уже была в офисе.

Поскольку несколько заводов «Mind» на материке были выстроены еще совсем недавно, все здесь пребывало в аккуратном и почти противоестественном порядке. Ее рабочие обязанности давались девушке без проблем. На самом деле она оставалась весьма свободной.

Как и ожидалось, новости постоянно трубили о продвижении DG, расширившихся на китайскую территорию, начавших продаваться в различных крупных торговых центрах и всех франчайзинговых магазинах «Сы Мэйцзы».

Это расширение было неизбежным. Но теперь все инсайдеры и действительно близкие к отрасли люди знали, что Ассоциация производителей сумок, возглавляемая Нин Вэйкаем, оказывает постоянное давление на DG. Дистрибьюторы и другие деловые партнеры оказались зажатыми меж двух огней, любые сделки затруднялись, и каждый шаг, который DG предпринимали для продвижения в Китае, давался им кровью.

Нин Вэйкай в критические моменты действительно умел быть, и что еще важнее -выглядеть справедливым и даже надевать своеобразную маску праведности. Уже очень скоро в Интернете и многие внесетевые СМИ стали называть его патриотичным бизнесменом.

Какое эффектное возвращение в отрасль.

Но Линь Цянь прекрасно понимала, что это только первый шаг. Он сможет замедлить скорость, с которой DG выходили на рынок, однако настоящее противостояние еще не началось.

Ли Чжи Чэн вновь и вновь проникал в ее мысли. Его высокая фигура, его строгий черный костюм, его спокойные манеры и сдержанный характер.

Именно он стоял во главе этого противостояния.

Через некоторое время ее секретарь принесла диск.

- Директор Линь, видеозапись стратегической встречи на прошлой неделе была обработана и готова к сохранению.

- Хорошо. Сейчас проверю.

Линь Цянь вставила диск в свой компьютер.

Это было стратегическое совещание, на котором присутствовали все члены правления «Ай Да». Его цель заключалась в обсуждении стратегий, способных помешать поглощению компании DG. Пришел даже старый председатель, отец Ли Чжи Чэна, Сюй Юн, который долго не появлялся на территории компании. Он выступал на собрании и пытался мотивировать своих сотрудников на серьезное сражение. Линь Цянь не было в городе, поэтому она присоединилась к остальным посредством видеосвязи.

К этому моменту Линь Цянь уже дважды встречалась со своим будущим тестем. Вскоре после того, как она переехала в дом к своему жениху, он отвел ее в дом престарелых. Сюй Юн относился к ней вежливо. И хотя у обоих сложились хорошие впечатления друг о друге, вряд ли можно было говорить о глубоком взаимопонимании или серьезной симпатии.

Линь Цянь включила запись. На экране появилась большая группа людей. Ли Чжи Чэн, Гу Янь Чжи, Лю Тун, Сюэ Минтао... и Сюй Юн, сидящий в центре, и выглядевший весьма солидно со своими белоснежно-седыми волосами и весьма здоровым видом. Отец и сын выглядели очень похожими, оба радовали взгляд светлой кожей и четкими чертами симпатичных и властных лиц.

Вскоре Сюй Юн заговорил. Он определенно имел влияние в компании - все остальные смотрели на него с большим почтением и доверием. Степенно пересказал историю создания компании, и все внимательно слушали. Ли Чжи Чэн, в настоящее время самый могущественный человек, причем не только в «Ай Да», тоже был поглощен его речью.

После старый председатель сменил тему:

- Я слышал, что DG Group из США обратилась к нам с предложением о приобретении. Их предложение заманчиво. В частном порядке они также связались и со многими мелкими заинтересованными сторонами.

Атмосфера в конференц-зале, казалось, стала более серьезной, чем прежде.

- Я работал на DG. В молодости я отправился на учебу в Соединенные Штаты и Европу, - без

хвастовства сообщил мужчина. - Эта корпорация действительно хороша. Он входит в список «Fortune 500» и известна как № 1 в индустрии сумок. Но они три года пытались выйти на китайский рынок самостоятельно, что принесло лишь расходы и никакого прогресса. Поэтому теперь корпорация и перешла к такому грубому и простому методу, как приобретение и поглощение.

Как только он сказал это, все засмеялись. Слабая улыбка вспыхнула и в глазах Ли Чжи Чэна.

- Итак, - добавил Сюй Юн. - Мы должны продать им «Ай Да»?

Он огляделся. Все молчали.

- Никогда! - твердо сообщил старый председатель. - Я не буду продавать компанию, сколько бы за нее не предлагали! Один из моих сыновей всю жизнь боролся за «Ай Да», в итоге погибнув молодым в автомобильной аварии в командировке. Мой второй сын ... - Он посмотрел на Ли Чжичэна. - Вернулся из армии, в которой он служил годами, и оставил свой пост старшего офицера чтобы управлять «Ай Да». «Ай Да» - это совокупность наших усилий, но кроме того, это наша семья, наша связь, результат всех наших трудов. Поэтому я никогда не продам ее.

Раздались бурные аплодисменты, и в одно мгновение атмосфера оживилась. Некоторые из старших сотрудников, возглавляемые Лю Туном, казалось, радовались и были вдохновлены даже больше остальных.

После того, как аплодисменты затихли, Сюй Юн обвел комнату острым взглядом орла.

- Сегодня я пришел сюда, чтобы объявить свою позицию и объединить всех. Я не продаю. И вы не продавайте, потому что «Ай Да» принадлежит всем. Если кто-то из вас уже успел продать свою долю, то я могу сказать лишь одно - отныне вы больше не мой друг, не мой сотрудник и не часть «Ай Да». Вы против нас. Можно даже сказать, что вы предали все национальные бренды. И я, Сюй Юн, никогда не смог бы простить такого человека.

Выступление закончилось продолжительными аплодисментами. Даже спустя столько дней, когда Линь Цянь вновь пересматривала запись этой встречи, она была тронута звучными и сильными словами Сюй Юна.

Что ж, правду говорят - каков отец, таков и сын.

В ее голове вдруг возникла иная мысль. Сюй Юн, вероятно, еще не в курсе, что ее брат - инвестор, который представляет американскую сторону в приобретении компаний - производителей сумок. Учитывая его жесткую позицию по этому вопросу, он, наверное, отдалится от нее, когда узнает об этом.

Ли Чжи Чэн наверняка скрывает от отца эти сведения.

И кто бы мог подумать, что всего лишь через несколько дней все то, о чем Линь Цянь думала, как о невероятном, вдруг произойдет, одно за другим.

Даже Ли Чжи Чэн оказался застигнутым врасплох.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/542298>